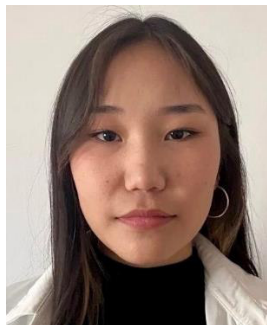

УДК 327+616-036.21

Бубеева Сарюна Саяновна*студент,**кафедра международных отношений
и таможенного дела,**Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: sariunabubeeva10464@gmail.com***Шитикова Юлия Александровна***старший преподаватель,**кафедра русского языка**и межкультурной коммуникации,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: shitikovayuliya@mail.ru*

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛИТИКИ НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ К COVID-19 В КИТАЕ

Аннотация. За последние три года пандемия коронавируса распространилась по всему миру. Принято считать, что именно Китай является началом распространения данного заболевания. Китай, в свою очередь, предпринял, так называемую, политику нулевой терпимости к COVID-19. Данная политика успешно сдерживала распространение вируса на протяжении длительного времени. Согласно статистике число погибших во много раз меньше, чем в других странах. Однако новые и более распространенные варианты вируса, такие как Омикрон, бросали вызов этой системе, а иногда и подавляли ее. В связи с этим КНР принимала все новые меры по борьбе с коронавирусом. Эти меры не могли не отразиться на повседневной жизни простого населения и экономики в целом, поэтому на сегодняшний день данная проблема особо актуальна в Китае.

В нашей статье мы рассмотрели содержание политики нулевой терпимости к COVID - 19, отношение населения к ней, ее результаты и последствия.

Ключевые слова: Китай, КНР, пандемия, коронавирус, COVID-19, политика нулевой терпимости к COVID-19.

Saryuna S. Bubeeva*Student,**Department of International Relations
and Customs Affairs,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: sariunabubeeva10464@gmail.com*

Julia A. Shitikova

Senior Lecturer,

Department of Russian and Intercultural Communication,

Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: shitikovayuliya@mail.ru

THE RESULTS OF CHINA'S ZERO POLICY TOWARDS COVID-19

Abstract. Over the past three years, the coronavirus pandemic has spread around the world. It is believed that China is the beginning of the spread of the disease. China, in turn, has adopted a so-called zero-tolerance policy for COVID-19. This policy successfully curbed the spread of the virus for a long time. According to statistics, the number of deaths is many times less than in other countries. However, new and more widespread variants of the virus, such as Omicron, have challenged and sometimes suppressed this system. Consequently, the PRC has taken ever new measures to control the coronavirus. These measures could not but affect the daily life of the common people and the economy as a whole. Therefore, this problem is particularly relevant in China today.

In our article, we looked at the content of the policy, people's attitudes toward it, its results, and consequences.

Keywords: China, PRC, pandemic, coronavirus, COVID-19, zero tolerance policy for COVID-19.

Цель и содержание политики нулевой терпимости к COVID-19 в Китае

Политика нулевой терпимости или нулевая толерантность – это политика, требующая максимально возможных по закону ограничений и санкций за нарушение известного правила или закона, даже за незначительные правонарушения или проступки с целью устранения нежелательного поведения.

В частности, данная практика была проведена в Нью-Йорке Рудольфом Джулиани (мэр Нью-Йорка с 1994 г. по 2001 г.), в 1990 - х годах. Она была направлена на уменьшение преступности в городе. В результате, количество убийств и грабежей значительно уменьшилось.

Что касается Китая, данная политика была применена относительно эпидемии COVID-19, возникшей в 2020 году. После первоначальной вспышки пандемии в Ухане, Китай успешно ввел карантин на национальном уровне, чтобы сдержать распространение вируса по всей стране. Китайское правительство закрыло свои границы, чтобы свести к минимуму случаи завоза коронавируса из-за рубежа, и блокировало любую область с зарегистрированными случаями COVID-19 [1].

Многие провинции по всему Китаю мобилизовали экстренную помощь, перебросили медицинский персонал и оборудование, в Ухань. Другие города позже последовали мерам по борьбе с COVID, одновременно удерживая миллионы людей в изоляции дома, в школах или даже на рабочих местах.

Цель данной стратегии состоит в том, чтобы свести передачу вируса к минимуму и в конечном итоге полностью уничтожить его в определенных географических районах. Стратегия направлена на повышение потенциала по выявлению и отслеживанию цепочек передачи, а также на выявление вспышек и их контроль, а также на интеграцию экономической, психологической, социальной и медицинской поддержки, чтобы гарантировать изоляцию случаев заболевания и контактов.

Особенности политики нулевой терпимости в Китае

Китай, в отличие от большинства стран, не делал ставку на вакцинацию от COVID-19. Он вкладывал все свои силы в осуществление данной политики.

Ключом к реализации политики нулевой терпимости является способность Коммунистической партии Китая (КПК) к массовой мобилизации. Массовая мобилизация заложена в ленинской идентичности КПК и ее собственной истории. Ленинизм относится к системе, которая простирается иерархически сверху вниз. КПК, насчитывающая более 95 миллионов членов партии и 4,8 миллиона партийных подразделений, является единственной организацией в Китае, которая проникает на низовой уровень общества [2]. Кроме того, гораздо больше людей работают на государственных предприятиях, в школах, больницах и общественных организациях, контролируемых КПК, что также становится источником мобилизации. Именно поэтому китайская политика является уникальной, начиная распространять свою политику сверху и далее во все сферы жизни общества.

Из особенностей также можно отметить быстрое реагирование властей на новые, даже самые незначительные, вспышки COVID-19.

Влияние политики нулевой терпимости на экономику страны

Политика «нулевого COVID» сделала экономику Китая более уязвимой. Эта политика нарушила производственные планы и прогнозы китайских компаний. Сокращение и остановка производства привели к сокращению предложения и росту стоимости продукции, произведённой в Китае, что подпитывает глобальную инфляцию.

В конце марта – начале апреля 2022 года карантин был введен одновременно в нескольких городах:

- Шэньчжэнь, город с населением 17.5 млн. человек, центр высоких технологий Китая и один из крупнейших портов на юге;
- Шанхай [3], город с населением 26 млн. человек на востоке, производственный, торговый и финансовый центр и крупнейший портовый город КНР;
- Города в северной провинции Ляонин.

Пострадали не только эти города, но и все близлежащие города и районы. Карантины во всех этих областях затронули практически весь прибрежный регион Китая с юга на север. Карантин привел к закрытию заводов, портов, магазинов, ресторанов, грузовых перевозок, служб доставки и многих других видов экономической деятельности.

Экономические данные подчеркивают широту и глубину воздействия. Национальное бюро статистики (国家统计局) показывает, что в апреле 2022 года розничные продажи (показатель частного потребления) снизились на 11% в годовом исчислении. Продажи автомобилей упали на 32%, а продажи недвижимости - на 40%. Инвестиции в основной капитал упали с 7,1% в марте 2021 до 2,3% в апреле 2022. Экспорт снизился с 14,7% в марте 2021 до 3,9% в апреле 2022. В Шанхае результаты были хуже: розничные продажи в апреле снизились на 48% в годовом исчислении, а промышленное производство сократилось на 61,6% [4].

Фактически, согласно исследованиям профессора Сяньбинь Яо университета Де Ласаль, Манила, длительные карантины ухудшили экономику Китая, которая и без того была ослаблена продолжающимися последствиями торговой войны с Соединенными Штатами; последствиями сокращения доли заемных средств, особенно в секторе недвижимости; и сопутствующим ущербом в результате внешних мировых конфликтов [5].

Признавая тяжелую экономическую реальность, китайское правительство выпустило серию циркуляров для правительственных чиновников на всех уровнях, чтобы предотвратить сильное ослабление экономики. К ним относятся налоговые льготы для субъектов предпринимательства, особенно малых и средних предприятий, финансовая помощь при найме фирмами новых работников, льготные кредиты и торговые кредиты. Об этом заявило министерство финансов Китая 18 марта 2022 года и добавило, что будет проводить данную поддержку в течении трех лет.

Но, несмотря на эти уступки, китайское правительство продолжает отстаивать правильность политики нулевой терпимости и не планирует полностью от нее отказаться. «Мы верим, что под руководством Коммунистической партии Китая и при поддержке китайского народа наша борьба против COVID-19 будет успешной», – заявил представитель МИД Чжао Лицзянь.

Влияние политики нулевой терпимости на население

Радикальный подход выявил негативные непреднамеренные последствия, такие как ограничение медицинской помощи при других заболеваниях, разлучение семей и другие экономические и социальные потрясения. В начале апреля 2022 года в Шанхае власти насильно забрали инфицированных детей из семей и изолировали их в отдельных учреждениях. Более 200 детей были изолированы в Шанхайском клиническом центре общественного здравоохранения Цзиньшань, под присмотром 10 медсестёр. Но это позволило снизить уровень заражения вирусом COVID. Таким образом, личные последствия рассматривались как социально значимое неудобство. Избавление от высоких показателей смертности вызвало чувство национальной гордости.

Китайцы так же страдают от нехватки продовольствия [2]. Люди - основа страны; еда – главная потребность людей. В условиях же данной политики жителям страны буквально запрещали выходить на улицы, а система доставки не работала достаточно хорошо, чтобы обеспечить едой многомиллионное население.

ние. К тому же, люди не могли работать из-за локдаунов и вследствие чего не имели средств для существования.

“Вечером 28 февраля (2022 года) сосед попытался спрыгнуть со здания из своей квартиры. Другие соседи сказали мне, что у него депрессия и он не ел два дня. Он потерял всякую надежду и попытался покончить с собой”, - сказал Лин Дай (псевдоним), житель деревни Шаншадун в городе Шэньчжэнь 2 марта 2022 года во время интервью изданию Epoch Times [4].

Изоляция населения ради сдерживания эпидемии имеет свои определенные социальные и психологические последствия. И несчастный случай в Урумчи стал этому примером. Пожар произошел 24 ноября 2022 года в административном центре Синьцзян-Уйгурского автономного района – город Урумчи [6]. Погибли 10 человек, еще 9 пострадали. Местные жители сообщили, что людям не разрешали покидать жилой комплекс длительное время. Вероятно, дом был закрыт на карантин, хотя государственные СМИ заявили, что ЖК относился к территории низкого риска распространения COVID-19. Инцидент вызвал массовое недовольство китайцев: тема пожара в Урумчи попала в тренды в социальных сетях. Люди требовали, чтобы власти ответили, была ли у погибших возможность покинуть жилой комплекс. Жители Китая выражают сомнения, что им стоит дальше придерживаться политики «нулевого ковида». Ранее при пожаре на химзаводе 22 ноября 2022 года в городе Аньян провинции Хэнань погибли 38 человек. В сентябре 2022 года жители Чэнду (провинция Сычуань) не смогли выйти из домов во время землетрясения – также из-за локдауна.

После этих происшествий жители городов стали выходить на массовые демонстрации. Протестующие обвиняют ограничения, связанные с COVID, в том, что они препятствуют спасательным работам. Городские власти заявили, что отменят некоторые ограничения. Так, распоряжением Госсовета КНР от 7 декабря 2022 года, при новых случаях распространения коронавируса было рекомендовано не вводить карантин в масштабах микрорайонов, а ограничиваться отдельными домами, подъездами, лестничными клетками и даже квартирами. Срок карантина не должен превышать пяти дней после последнего случая заболевания. При этом категорически запрещено баррикадировать пожарные выходы, двери подъездов и входы в микрорайоны.

Студенты в Пекине и Нанкине также провели митинги и демонстрации. Акция неповиновения антиковидным ограничениям прошла 27 ноября 2022 года в кампусе Коммуникационного университета Китая в Нанкине (провинция Цзянсу, Восточный Китай). В ней приняли участие несколько сотен человек. Сотрудники вузов, полиция и охрана наблюдали за происходившим и требовали от студентов разойтись. В Ухане, первоначальном эпицентре вируса, тысячи людей вышли на демонстрацию. Как и в Шанхае, в конце октября он также вернулся к карантину. Непосредственно до этого 1 июня, с мегаполиса сняли жесткие карантинные меры сообщает The Guardian. После двух месяцев жесткого карантина (он начался в конце марта), власти Шанхая приняли решение завершить локдаун и возобновить привычную жизнь города. В Шанхае вновь заработали все линии метро, магазины.

После происшествия в Урумчи, массовые демонстрации распространились на Пекин, Чэнду, Гуанчжоу и Ухань, где тысячи жителей призывали не только к прекращению ограничений, связанных с COVID, но и, что более примечательно, к политическим свободам [8]. Жители некоторых закрытых районов разрушили барьеры и вышли на улицы.

На 29 ноября 2022 года CNN подтвердил 23 демонстрации в 17 городах Китая, включая столицу Пекин и финансовый центр Шанхай, в котором сотни людей собрались на бдение при свечах на дороге Урумчи, названной в честь города Синьцзян, чтобы оплакать жертв пожара. Также эти протесты называли «революцией чистого листа», т.к. митингующие держали листы пустые А4. «Белый лист представляет собой все, что мы хотим, но не можем сказать», – поделился 26-летний участник митинга.

Некоторые также призывали Си Цзиньпина “уйти в отставку” и пели “Интернационал”, социалистический гимн, используемый в качестве призыва к действию на демонстрациях по всему миру более века. Эту песню также пели во время демократических протестов на площади Тяньаньмэнь в Пекине до жестокого подавления вооруженными войсками в 1989 году.

26-27 ноября 2022 года представители правоохранительных органов достаточно сдержанно реагировали на протесты, отбирая у демонстрантов листы бумаги и проводя точечные задержания. Однако со следующего дня китайские власти стали действовать уже более решительно. Полицейских становилось больше в местах, где планировали собраться протестующие. В Ханчжоу и Цзинане между протестующими и сотрудниками правоохранительных органов, одетых в защитные костюмы, произошли столкновения.

На главной «протестной улице» Шанхая появились ограждения, а полицейские останавливали любого, кто пытался сделать фотографию, и требовали удалить снимки, грозя в противном случае арестом. Также сообщалось, что сотрудники правоохранительных органов проверяют, не установлены ли на смартфонах запрещенные в стране Telegram, Twitter, а также VPN-сервисы [6].

Как сообщает Reuters, 28 ноября из-за китайских протестов резко упали акции и цены на нефть. Инвестиционный директор AJ Bell Расс Молд сказал The Guardian: «В среднесрочной перспективе протесты могут способствовать росту, если они убедят Пекин принять более мягкий подход к коронавирусу, но, учитывая жесткую политику Си Цзиньпина, трудно представить, чтобы от нее легко отказались».

Для Китая протесты простых граждан и так не самое частое явление, а данные события отличаются не только своей масштабностью, но и негативной направленностью к правящей партии Китая.

Заключение

Подводя итог результатов политики нулевой терпимости к COVID-19, можно сказать, что данная политика хоть и отличается своей эффективностью, но имеет свои минусы. Она влияет на экономику, жизнь населения и на страну в целом. Жесткие антиковидные ограничения поставили Китай в очень тяжелое положение дел. Все слои населения выходят на митинги и протесты против

локдаунов. Эти протесты впервые затрагивают тему сомнений населения в форме правления КПК. КНР предстоит пройти очень долгий путь, прежде чем он внесет какие-либо существенные изменения в свой статус-кво.

Политика по борьбе с COVID началась с ошеломляющего успеха, спасшего миллионы жизней китайцев. Поначалу низкое количество заболеваний также означало низкий экономический ущерб. Однако, время шло и политика г-на Си сделала Китай плохо защищенным от эндемичного вируса, который становилось все труднее контролировать. Поэтому компартия приняла радикальные меры - локдауны. Еще одним поводом утверждения провала политики является то, что только малая часть людей старше 80 лет сделали прививки от COVID, необходимые для предотвращения серьезных заболеваний и смерти. Поскольку у здорового 80-летнего человека в несколько больше шансов умереть от covid, чем у здорового 20-летнего. Это стало катастрофической ошибкой, т.к. партия готова изолировать миллионы людей на несколько недель подряд, но ей не удалось справиться со скептицизмом среди пожилых людей по поводу вакцин. И наконец все эти жестокие меры стали поводом для протестов со стороны населения, что является редкостью для Китая в последние десятилетия. Протестующие даже потребовали отставки Си Цзиньпина - невообразимый акт политического неповиновения самому могущественному и авторитарному лидеру страны за последние десятилетия.

Список использованной литературы

1. Ли Ч. Логика и ограничения политики Китая по борьбе с COVID-19 / Чжуоран Ли. – 14.09.2021 // THE DIPLOMAT [сайт]. – URL: <https://thediplomat.com/2021/09/the-logic-and-limitation-of-chinas-zero-covid-policy/> (дата обращения: 21.03.2023). – Режим доступа: раздел «Новости».
2. Дерден Т. Китай проводит политику "Ноль COVID", люди в Шэньчжэне отчаянно нуждаются в еде / Тайлер Дендер. – 07.03.2022 // INVESBRAIN [сайт]. – URL: <https://invesbrain.com/china-mandates-covid-zero-policy-shenzhen-people-desperate-for-food/> (дата обращения: 21.03.2023). – Режим доступа: раздел «Новости».
3. Ган Н. Нулевой уровень COVID должен был доказать превосходство Китая. Как все пошло не так для Си Цзиньпина / Нектар Ган. – 28.12.2022 // CNN [сайт]. – URL: <https://edition.cnn.com/2022/12/27/china/china-2022-zero-covid-intl-hnk-mic/index.html> (дата обращения: 21.03.2023). – Режим доступа: раздел «Новости».
4. Чжан Д. Китайские государственные СМИ раскрыли истинную цель политики «нулевой COVID» / Джастин Чжан. – 25.04.2022 // THE EPOCH TIMES [сайт]. – URL: <https://www.epochtimes.ru/> (дата обращения: 21.03.2023). – Режим доступа: раздел «Новости».
5. Яо С. Почему Китай упорствует в своей стратегии «Нулевого COVID» / Сяньбинь Яо. – 13.09.2022 // BRINK NEWS [сайт]. – URL: <https://www.brinknews.com/why-does-china-persist-with-its-zero-covid-strategy/> (дата обращения: 21.03.2023). – Режим доступа: раздел «Новости».

6. Шварцман В. «Си, уходи!» Почему в Китае нарастают массовые протесты против карантинных ограничений и чем они могут закончиться? / Валентина Шварцман. – 05.12.2022. – *Текст: электронный* // LENTA [сайт]. – URL: https://lenta.ru/articles/2022/12/05/knr_protesty/ (дата обращения: 21.03.2023). – Режим доступа: раздел «Новости».

7. Дэвидсон Х. Политика Китая по борьбе с Covid объяснена за 30 секунд / Хелен Дэвидсон. – 29.11.2022. – *Текст: электронный* // THE GUARDIAN [сайт]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/nov/29/china-zero-covid-policy-explained-30-seconds-lockdowns-outbreaks> (дата обращения: 21.03.2023). – Режим доступа: раздел «Новости».

8. Катков М. Маски сорваны. Что происходит на самом деле в Китае / Михаил Катков. – 29.11.2022. – *Текст: электронный* // РИА НОВОСТИ [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20221129/kitay-1834851722.html> (дата обращения: 21.03.2023). – Режим доступа: раздел «Новости».